

Павел Каликин

Кузя

Вообще-то, хвастаться Андрейка не любил. Более того, он терпеть не мог хвастунов и зазнаек, но однажды, совершенно случайно... Впрочем, расскажу обо всем по порядку.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ДВОЙКИ

Каждому, кто хотя бы раз в жизни получал двойку, ясно, что следом за этим событием наступает целая череда всевозможных неприятностей. Вот почему, получив двойку по математике, Андрейка расстроился. И было от чего. Во-первых, такое случалось с ним не часто. Во-вторых, завтра, в воскресенье мама не пустит его в кино. А в-третьих, если из-за этой двойки он получит за четверть тройку, папа ни за что не купит ему на день рождения велосипед.

Как видите, радоваться было нечему. Стало быть, и спешить домой не имело смысла. Именно поэтому после уроков он побрел куда глаза глядят. И глаза глядели то налево, то направо. Он шел не спеша, то и дело останавливался, подолгу разглядывал старую киноафишу, автомашину новой марки, веселого клоуна в витрине магазина «Игрушки».

Возле магазина рядом с ним остановилась красивая девушка с сердитым лицом. Она посмотрела на свое отражение в витрине и хотела поправить прическу. В это время клоун поприветствовал ее взмахом руки.

— Сам дурак, — сказала девушка и шагнула вправо.

В тот же миг под ее ногами кто-то жалобно взвизгнул. Андрейка посмотрел вниз и увидел щенка. Он прижался к стене, держа навесу переднюю лапу. Он дрожал от холода и поскуливал от боли. Андрейка присел на корточки и погладил щенка.

— Твоя собака? — строго спросила девушка.

— Моя, — ответил Андрейка.

— Смотреть надо. Путаются под ногами, — проворчала она и быстро ушла.

Андрейка остался возле щенка.

— Озяб, бедняжка? Иди, я тебя погрею, — сказал он, и щенок доверчиво прижался к его ногам.

Минуту, а может быть, больше они молчали и, думается мне, что эти минуты были для обоих счастливыми. По крайней мере, когда Андрейка встал и пошел, щенок побежал следом, а когда Андрейка остановился и оглянулся, щенок тоже остановился, сел на асфальт и посмотрел ему в глаза, склонив голову набок.

— Ты, наверное, голоден? — присев на корточки, произнес Андрейка. — А у меня ничего нет.

Похоже, щенка это не огорчило. Он ласково ткнулся холодным мокрым носом в протянутую ладонь. Андрейка погладил его и... решился.

— Пойдем. Я тебя накормлю, — сказал он.

И они пошли. Рядом.

Надо ли говорить о том, что вскоре они были уже во дворе. Здесь их встретили Сережка и Петька.

— Смотри! — крикнул Сережка Петьке. — У Андрея щенок.

— Купили? — поинтересовался Петька.

— Кто ему купит? — усмехнулся Сережка. — Разве не знаешь, его мама терпеть не может собак.

— А вот и купили! — с вызовом ответил Андрейка и уточнил, — Мама купила.

— Дворнягу? Врет он все.

— А вот и не вру. Сам ты дворняга. Это овчарка, только очень маленькая.

— Ха! Овчарка — хвост колечком, — не унимался Сережка.

Андрейка и сам понимал, что хвост у щенка слегка подгулял, но твердо решил не уступать Сережке. Он поставил щенка на скамейку и продолжал запальчиво:

— Вот! Вот. Смотри. Лапы видишь? Дворняга, да? А уши видишь? Тоже скажешь дворняга? А хвост... Ну и что, что колечком. Он еще выпрямится. У породистых щенком всегда...

— А зовут его как? — неожиданно спросил Сережка.

Андрейка растерялся. И в это время щенок негромко, но совершенно отчетливо произнес:

— Кузя.

— Как-как? — переспросил Сережка.

— Меня зовут Кузя, — ответил щенок и склонил голову набок.

И Сережка, и Петька, и даже Андрейка так и сели на землю. Первым от удивления оправился Андрейка. Он опустил щенка на землю и сказал:

— Пойдем, Кузя.

— Ты куда, Андрейка?! Подожди! — крикнул Сережка.

— Некогда нам. Надо уроки делать, — важничая, ответил Андрейка и зашагал к подъезду.

— Некогда нам, — с сожалением повторил щенок и потрусил следом.

ЗДРАВСТВУ ЙТЕ, Я КУЗЯ!

Сережка был прав: Андрейкина мама терпеть не могла собак.

— Рыбки в аквариуме — с этим я еще могу согласиться, — говорила она, — но собаку, в дом? И думать не смей!

Легко сказать «не смей». А если хочется? Если спишь и видишь, что у тебя есть собака? И не какая-нибудь, а настоящая овчарка, которая может нести сумку, прыгать через барьер, идти по следу. С такой собакой можно ловить бандитов или служить на границе.

Вот о чем в тайне мечтал Андрейка. Увы, только мечтал. Даже подобрав на улице щенка, он вовсе не собирался вести его домой. Теперь, я думаю, вам понятно, почему он так долго поднимался по лестнице и никак не решался вставить ключ в замочную скважину.

Как и следовало ожидать, едва дверь за Андрейкой закрылась, в прихожей появилась мама.

— Где ты ходишь? Почему так долго? — подступила она с расспросами и тут увидела щенка. — А это что еще такое?

— Это,.. — начал было Андрейка и умолк.

— Здравствуйте, — склонив голову набок, вежливо произнес щенок. — Я Кузя.

Лишь через час, выпив валерьянки и еще полгорсти каких-то таблеток, мама вновь обрела дар речи.

— Спасибо, доктор. Мне уже лучше, — дрожащим голосом сказала она врачу скорой помощи, вставая с дивана. — Мы зря вас побеспокоили. Извините.

Однако доктор придерживался иного мнения.

— Я думаю, кризис уже миновал, — сказал он, — но состояние вашего здоровья еще внушает определенные опасения. Вам нужен полный, абсолютный покой.

Он долго выписывал рецепты и, наконец, направился к выходу.

— Что это было, доктор? — в прихожей шепотом спросил папа.

— Нервы. Всего лишь нервы, — ответил доктор. — Женщины так чувствительны. Так что смотри, пострел, не расстраивай маму по пустякам.

Доктор подмигнул Андрейке и протянул папе руку.

— До свидания, — сказал он и, глянув на Кузю, добавил: — Какой у вас славный пес.

— Не то чтобы очень, — опередив всех, произнес Кузя.

— Простите, доктор, Мы забыли вас предупредить, — спохватился папа, но было уже поздно. Самостоятельно дойти до машины доктор уже не мог.

Когда машина скорой помощи с включенной сиреной отъехала от подъезда, вернулся папа. Он уговорил маму лечь в постель и принять снотворное, поставил Андрейку в угол, то есть в кладовую, а сам вместе с Кузей отправился на кухню, якобы для того, чтобы накормить щенка. Андрейка понял, что ему просто-напросто хочется поговорить с Кузей, и обиделся на папу.

Впрочем, обижаться пришлось недолго. Вскоре в прихожей зазвенел звонок, а потом еще и еще раз. Встревоженные соседи спешили узнать подробности этого странного происшествия. Судя по голосам, они собрались в большой комнате, куда вскоре был приглашен и Андрейка.

Поначалу стесняясь, а потом все более уверенно он подробно рассказал о том, как нашел Кузю и привел его домой. Обо всем остальном рассказывал папа. Время от времени он просил Кузю подтвердить его слова или повторить ту или иную фразу, что Кузя и делал очень охотно. Весь рассказ, незаметно обраставший все новыми и новыми подробностями, пришлось повторить и раз, и другой, и третий, поскольку соседи все приходили, а некоторые норовили зайти во второй раз, всей семьей.

Не трудно догадаться, что очень скоро всеобщее внимание утомило и папу, и Андрейку, и Кузю. К счастью, проснулась мама. Ссылаясь на то, что ей нужен покой, папа распрощался со всеми гостями.

Несколько часов крепкого сна пошли маме на пользу. Теперь к ней вернулась природная любознательность. Пришлось всю историю рассказывать заново. И не один раз. дело в том, что мама тотчас вооружилась телефоном, и спустя полчаса в

квартире собрались едва ли не все ее подруги. Те из них, кто жил в дальних концах города, прибыли значительно позже. Им пришлось довольствоваться рассказом только одного очевидца. Папа, хотя и сидел рядом в кресле, но спал так крепко, что даже выстрел из пушки вряд ли смог бы разбудить его. Когда его окликали, он вздрагивал, нервно отмахивался руками и сердито рычал по-собачьи. Кузя, хотя и не спал, уже не мог произнести ни слова, только кивал отяжелевшей головой.

Уже полночь, когда гости ушли, а папу удалось уговорить перебраться в постель, в прихожей вновь зазвонил звонок. Дверь открыла мама. На лестничной клетке стоял доктор скорой помощи, а с ним — десятка два мужчин и женщин.

— Простите... Мы не вызывали, — растерялась мама.

— Это вы нас простите, — смущенно улыбнулся доктор. — Я понимаю: время позднее, но у нас смена только закончилась. И, потом... я оказался в таком дурацком положении... Словом, мне не верят.

— Кто не верит?

— Вот они... не верят, что я... Ну, что собака...

--Ах, да. Разумеется, — постаралась улыбнуться мама и распахнула дверь. — Проходите.

ИНТЕРВЬЮ

Утром, чуть свет, зазвонил телефон. Его пришлось отключить. А следом и звонок в прихожей.

— Нас нет дома, — многозначительно сказала мама.

Она отправила Андрейку учить уроки, папу послала выгуливать Кузю, а сама принялась готовить обед.

О возвращении папы Андрейка догадался по шуму за окнами. У подъезда собралась целая толпа, а папу и Кузю сопровождала длинная вереница мальчишек и девчонок. В квартиру они вошли вместе с каким-то мужчиной. Одной рукой он придерживал висевший на плече магнитофон, а в другой держал микрофон.

— Это... — начал было папа.

— Расталдыкин Иван Кириллович, — представился мужчина, — корреспондент республиканского радио. Буквально несколько слов для завтрашнего выпуска.

Пока располагались в комнате, выяснилось, что папа уже успел дать интервью, а вот Кузя наотрез отказался произнести хотя бы слово.

— Простите за бестактный вопрос, но... Это не розыгрыш? — спросил Иван Кириллович и обеспокоено глянул на маму.

— Ну что вы! — воскликнула она.

— Просто Кузя устал, — пояснил Андрейка.

— Да, я устал, — подтвердил Кузя и растянулся прямо на полу, возле дивана.

— Вот и прекрасно, — обрадовался Иван Кириллович. — Собаке, я думаю, действительно надо отдохнуть, а мы тем временем побеседуем с вами. Кстати, я взял на себя смелость пригласить фотокара. надеюсь, вы не возражаете?

Никто возражать не стал. Мама тут же вручила папе пылесос, а сама вооружилась утюгом. Андрейка остался один на один с Иваном Кирилловичем.

Оказалось, что давать интервью совсем не просто. Из череды событий корреспондент тотчас исключил злополучную двойку, а следом и мамину неприязнь к собакам. Андрейку это не огорчило, а мама возражать не решилась. Хлопот с гардеробом и собственной прической ей хватило на два с половиной часа. За это время порядок в квартире был наведен, а все детали будущего интервью обговорены. И вот все собрались в большой комнате, Иван Кириллович включил магнитофон.

— Расскажи, Андрей, как же произошло это удивительное событие? — задал он вопрос и сделал знак Андрейке.

— Все началось с того, что я...

— Получил двойку, — подсказал Кузя.

— Ну что ты, дружок, — Иван Кириллович поспешно выключил магнитофон. — Наш Андрейка отличник. Он учится только на пятерки, а двоек он никогда не получал. Понимаешь?

Кузя склонил голову набок и испытующе посмотрел на корреспондента.

— Начинай, Андрей!

Катушки магнитофона снова закрутились.

— Все началось с того, что я...

— Двоек не получал.

— Н-да, — произнес Иван Кириллович. — Замечательный пес... Но из комнаты его придется временно убрать.

Кузя не стал дожидаться приглашения: гордо подняв голову, он с достоинством удалился в прихожую. В его отсутствие запись интервью прошла без каких-либо осложнений. Особенно разговорчивой оказалась мама. От нее Андрейка узнал много интересного о том, какой он хороший. Беседа подходила к концу, когда в комнате вновь появился Кузя. Иван Кириллович инстинктивно прикрыл микрофон рукой. По рассеянности он забыл выключить магнитофон, и произнесенная Кузей фраза оказалась записанной на пленку.

— Там, за дверью, кто-то скребется, — сообщил пес.

Все устремились в прихожую.

РАБОТАЕМ ПО СТАНИСЛАВСКОМУ

Вмужчине, стоявшем за дверью, все тотчас признали фотографа. В руках он держал большие сумки, а носом нажимал на кнопку отключенного звонка.

— Простите. У нас звонок не работает, — объяснил папа.

— Авария в энергосети?! — переспросил фотокор. — Не беда. Я все предусмотрел. Есть вспышка. Новинка отечественного производства — работает от солнечных батарей!

— С электроэнергией все в порядке, — продолжал папа, — просто мы звонок отключили.

— Это не имеет значения, — веско заявил фотограф.

Он действовал энергично. Не прошло и часа, а вся мебель в большой комнате была уже передвинута, ковер перекочевал со стены на диван, а с дивана — на пол, обед — из кухни на стол и обратно на кухню.

— Обед не будет! Снимаем чаепитие в семейном кругу, — объявил фотокор. — Все по местам! работаем по Станиславскому. Где виновник торжества?.. Мальчик, отдай собачку маме.

При этих словах глаза у мамы заметно округлились, но фотограф не обратил на это ни малейшего внимания.

— Возьмите, возьмите песика на руки, — настойчиво требовал он. — Вот так. Ваша любимая собачка с вами. Она вам очень нравится. Улыбнитесь ей. Ну-ну, смелее.

Мама изо всех сил старалась улыбнуться, но это удалось ей не сразу.

— Дайте улыбочку! — настаивал фотограф. — Уже лучше. А теперь чмокните песика в его милую мордашку. Ну же! Вы так его любите... Ну! Улыбочку! Все держим улыбочку!

Еще секунда, и мама лишилась бы чувств, но в это время клацнул затвор фотоаппарата, и яркая вспышка ударила в потолок. Фотограф настаивал еще как минимум на трех дублях, но мама отказалась наотрез.

— У Станиславского про дубли ничего не сказано, — дрожащим голосом произнесла она и удалилась на кухню принимать лекарства.

Зато Андрейка и Кузя фотографировались охотно и старательно. Веселый и шумный фотограф им очень понравился. На прощание Кузя сказал ему:

— Приходите еще. Будем рады.

ПО ЛОЖНОМУ СЛЕДУ

Взрослые, по существу, — те же дети. Им так не хочется выпускать из рук новую понравившуюся игрушку. Андрейка догадывался об этом и раньше, а сегодня убедился окончательно. Лишь под вечер, когда мама и папа сели смотреть телевизор, ему удалось поговорить с Кузей.

— А раньше ты тоже умел разговаривать? — спросил Андрейка.

— Нет, не умел.

— Как же ты научился?

— Не знаю, — ответил Кузя печально. — Я ничему не научился. Даже лаять как настоящая собака. Даже идти по следу...

— Чудной, — улыбнулся Андрейка. — Ты еще маленький. Вот подрастешь и научишься лаять как все, и ходить по следу. Я тебя научу, только... не знаю как.

— А Саша знает. Он учил меня, — неожиданно признался Кузя.

— Какой еще Саша?

Собственно говоря, вопрос был лишним. Андрейка сразу понял, что Саша — это хозяин Кузи. Но, может быть, он ослышался? Может быть, не было никакого хозяина? И он повторил вопрос:

— Какой еще Саша?

— Мой Саша, — вполне отчетливо ответил Кузя. — Когда пропала мама, он учил меня лакать из миски молоко, играл со мной и брал с собой спать. А еще он водил меня на прогулку в сквер...

— Ты потерялся, да?

— Потерялся, — кивнул Кузя и шумно вздохнул. — В сквере мы играли в прятки. Саша спрятался, а я его искал. Я очень старался, но вместо Саши нашел кошку. Она такая страшная. Р-р-р. Выгнула спину и зашипела, а глазищи зеленые... Вот я и побежал.

— От кошки?

— От кошки. Я очень быстро бежал, и она меня не догнала. А потом я снова искал Сашу. В сквере всюду пахло этой страшной кошкой, а Сашин след простыл. Я нашел его на соседней улице и побежал, но там было так много чужих запахов... Вот я и потерялся.

Кузя замолчал и уткнулся мордой в лапы. Его глаза были такими грустными. Андрейке тоже сделалось грустно. Он молча смотрел на Кузю и вдруг почувствовал, что сейчас заплачет. Он знал, что слезы не украшают мужчину, и отвернулся. А Кузя... Он вдруг спросил:

— Ты мне друг?

— Конечно, друг.

— Значит, ты сможешь мне... найти Сашу?

Кузя произнес эти слова негромко, но в голосе его прозвучала такая печаль, что Андрейка понял: он не сможет ответить отказом.

— А разве я... разве Саша лучше меня?

— Не знаю, — смутился Кузя и отвел взгляд. — Только Саше без меня очень плохо.

И тут Андрейка не выдержал.

— А мне?.. Мне без тебя хорошо будет? Я всю жизнь о собаке мечтал. Я маме обещал на одни пятерки учиться. А теперь... А без тебя... Мне ни за что собаку не купят.

— Купят? — переспросил Кузя. — Разве друзей покупают?

— Не знаю, — рассердился Андрейка. — Я только одно знаю: друзей в беде не бросают.

— Вот именно: не бросают, — повторил Кузя и ушел.

Андрейка остался в комнате. Один на один со своей обидой. Один на один со своей обидой и с вопросом, на который совсем не просто найти правильный ответ.

ВСЕГО ЛИШЬ СОН

Андрейка уснул почти что сразу. Он понял это, когда увидел Сашу. Тот прямо с порога спросил:

— Это ты украл моего щенка?

— Я его не украл. Я его нашел.

— Все равно. Этой мой щенок. Мне купил его папа.

— Ку-пил? — растягивая это слово, Андрейка торжествовал. Он чувствовал, что Саша будет сражен его ответом. — Ку-пи-и-ил. Настоящих друзей не покупают!

— Ха-ха! — усмехнулся Саша. — Кто это тебе сказал, что Кузя твой друг?

— Кто сказал? Кузя сказал! Понял?

— Это как же он сказал? По-собачьи, да? А ты и понял!

— По-человечьи сказал. Вот! А ты и не знал, что разговаривает. Значит ты ему не друг. Значит Кузя не твой, — торжествовал Андрейка.

А Саша и не думал сдаваться.

— Ну ты и врешь! — усмехнулся он. — Сроду не видал таких врунишек. Кузя даже лаять не умеет.

— Я вру? Это я вру? А вот пойдём и спросим у Кузи.

— Ну и спросим.

— Вот-вот. Пойдем и спросим.

И они, презрительно глядя друг на друга, пошли в прихожую. А там Андрейка вдруг понял, какую непростительную ошибку он совершил, потому что Кузя, едва увидел Сашу, вскочил с подстилки и запрыгал, и закричал:

— Ура! Саша нашелся! Ура! Ура!

— Ну... Что же ты не спрашиваешь? — ехидно улыбнулся Саша.

— А вот и спрошу, — ответил Андрейка.

Кузя вдруг замолчал, сел на подстилку и с тревогой стал смотреть то на Сашу, то на Андрейку, то на Сашу, то на Андрейку.

— Ну, что же ты не спрашиваешь? — настаивал Саша.

Андрейка понимал, что все это лишь сон, но спросить... Спросить никак не решался, потому что Кузя смотрел то на него, то на Сашу и было очень страшно, если вдруг... наконец он преодолел этот страх и, зажмурив глаза, произнес:

— Кузя. Скажи. Кто твой настоящий друг: я или он?

Открыть глаза Андрейка не решился и все же увидел, как Кузя склонил голову набок, как он перебирает передними лапами.

— Скажи, Кузя. Он или я? — повторил Саша.

Кузя мотнул головой, потом еще и еще раз, наконец, замер и поднял на Андрейку виноватые глаза... Но ответа Андрейка уже не услышал: зазвонил будильник.

Опять двойка?

Поначалу в школе все шло как обычно. Правда, Сережка уже успел рассказать все, что знал, но ему никто не поверил: слышали и не такие небывлицы.

— Андрей! Скажи им, — взмолился Сережка, едва Андрейка вошел в класс.

— Да ну тебя, — отмахнулся Андрейка.

Конечно, не следовало так отвечать, ведь Сережка какой ни есть, а все же друг, но Андрейку одолевали свои заботы. Мама сказала, что Кузя всю ночь жалобно скулил. А утром он есть не стал. Даже от манной каши, которую так охотно уплетал накануне, отказался. И не разговаривал ни с кем.

Одним словом, Андрейке было над чем задуматься. И он задумался так крепко, что не заметил, как в класс вошел Владимир Васильевич.

— Что с тобой, Андрей? Я тебя не узнаю, — сказал учитель, подходя к его парте. — Почему ты достал учебник истории? У нас ботаника.

Класс дружно засмеялся.

— Тише. Не галдите, — повысил голос учитель. — Ты не заболел?

— У него собака говорящая, — выкрикнул Сережка.

Все снова засмеялись.

— Говорящих собак, Волков, в природе не существует. Об этом ты узнаешь на следующий год, когда будешь изучать зоологию, — отчеканил учитель, — если, конечно, твоя разговорчивость не помешает тебе перейти в следующий класс. А тебя, Петров, я все же попрошу ответить на мой вопрос. Ты здоров?

— Я здоров, Владимир Васильевич, — ответил Андрейка.

— Вот и прекрасно, — учитель вернулся к столу. — В таком случае я начинаю урок. Кто желает рассказать нам о способах искусственного опыления?

Андрейка не испытывал ни малейшего желания рассказывать об опылении. Его одолевали свои невеселые думы. По дороге в школу он встретил мальчика, который прошел мимо, низко опустив голову. Он явно что-то, а может быть, кого-то искал. И Андрейка подумал, что это, наверное, Саша. Подумал и даже остановился, но... не обернулся и не окликнул его.

— Может быть, Петров назовет нам еще один способ опыления злаков? — вдруг услышал он голос Владимира Васильевича.

— Я? — Андрейка встал и растерянно заморгал.

— Ты, Петров, ты, — продолжал учитель. — Выходи к доске и рассказывай, какой способ не назвал в своем ответе твой приятель Волков.

По классу пронесся легкий смешок. Он усилился, когда Андрейка неизвестно зачем взял с учительского стола указку, смутился, положил ее на место и взял мел.

— Смелее, Петров, — подбадривал учитель, — а то мне начинает казаться, что ты не готов к ответу.

Андрейка откашлялся и уже хотел чистосердечно признаться в том, что действительно не готов отвечать, но в это время дверь в класс приоткрылась.

— Владимир Васильевич, — в класс заглянула завуч Инесса Павловна, — можно

вас на минуточку?

— Да, конечно, — ответил учитель и, направляясь к двери, добавил: — А ты, Петров, тем временем постарайся вспомнить.

Ответ Андрейке, конечно же, подсказали, но легче от этого не стало. Он-то знал, что у Владимира Васильевича найдутся другие, более каверзные вопросы. Похоже, что и сегодня двойки не избежать. И все из-за этого Саши!

Владимир Васильевич задержался не на минуточку. Судя по всему, ему в это время тоже пришлось не сладко. Когда учитель вернулся в класс, его лицо было покрыто багровыми пятнами.

— Это правда, Петров? — изменившимся голосом спросил он.

— Что, Владимир Васильевич?

— Говорящая собака... Это правда?

Под строгим взглядом учителя Андрейка потупился, набрал в легкие воздуха и кивнул.

— Садись, Андрей.

Владимир Васильевич проводил его пристальным взглядом и продолжил:

— Хоть ты и не смог назвать нам еще один способ опыления злаков, я ставлю тебе пятерку. Да-да, друзья мои. Пятерку! — повысил голос учитель. — Я делаю это потому, что ваш товарищ сделал невероятное открытие. Он научил говорить собаку.

— Я же говорил! — тотчас выкрикнул Сережка. — А вы не верили.

— Спокойнее, Волков, — урезонил его учитель. — Признаться честно, мне в это трудно поверить, поскольку наукой доказано... Впрочем, какое это имеет значение. Я поздравляю тебя, Андрей. Надеюсь, теперь ты будешь с большим старанием изучать ботанику.

Закрыв журнал, Владимир Васильевич подошел к Андрейке и протянул ему руку. В момент крепкого рукопожатия длинной трелью зазвенел звонок.

БРЕМЯ СЛАВЫ

О той кутерьме, которая поднялась в классе на перемене, трудно рассказать. Все тотчас окружили Андрейку. Говорили разом, перебивая друг друга. Да разве говорили? Требовали, чтобы он выложил все, во всех подробностях. А Андрейка молчал растерянно. Просто не знал, с чего начать.

Роль рассказчика попытался взять на себя Сережка, но на него зашикали.

— Что ты знаешь? Пусть сам рассказывает.

— Чего молчишь, Андрей? Зазнался?

— Нос задрал!

— А может, треснуть его? Чтобы не зазнавался...

Это, конечно же, Только предложил. Он бы и треснул, если бы в класс не вошла старшая пионервожатая Лидия Павловна, — Лидочка, как называли ее учителя, а следовательно и ученики.

— Где Петров? Кто видел Петрова? — еще с порога спросила Лидочка. — Ах, вот ты где. Ну, Петров, молодец! Поздравляю! От всей души поздравляю! Кто бы мог подумать. Говорящая собака. Я как услышала, так и ахнула. Теперь наша школа на весь город прогремит. Да что там город — на всю страну... Молодец. Ну-ка, ребята, поздравим Петрова. Все вместе. Три - четыре. По-здрав-ля-ем! По-здрав-ля-ем!

Все крикнули. Правда, не очень дружно, но Лидочку это не смутило.

— Значит так, Петров. Запоминай, — поправив на переносице очки, Лидочка сразу посерьезнела. — Завтра у нас сбор. Уйдешь домой с четвертого урока. Я Инессой Павловной я договорилась. Уйдешь с четвертого урока и приведешь Шарика.

— Какого Шарика? — переспросил Андрейка.

— Ах, откуда мне знать, как зовут твою собаку.

— Кузя, — подсказал Сережка.

— Ну да, разумеется. Приведешь своего Кузю и вместе с ним выступишь на сборе. Все понял?

— Понял, — без энтузиазма ответил Андрейка и направился к своей парте.

— Постой. Это еще не все, — остановила его Лидочка. — В воскресенье во Дворце пионеров — слет юных натуралистов. Пойдешь от нашей школы.

— Зачем?

— Как это зачем? Защищать честь школы. Ты животных любишь? Любишь. Собаку говорящую воспитал.

— Да не воспитывал я его, — честно признался Андрейка.

— Знаешь что, Петров? Ты эти шутки брось, — посуговела Лидочка. — Если воспитал — не отнекивайся. Посылают — иди. Победишь на слете — в Артек поедешь.

— Ух ты! — позавидовал Сережка. — Конечно, победит. С говорящей собакой? Факт!

И все с ним согласились. Даже Андрейка подумал, что ему с Кузей просто обязаны присудить победу, а там...

В коридоре зазвенел звонок.

— Не забудь, Петров. Завтра с четвертого урока, — напомнила Лидочка.

А в класс уже входила Анна Павловна — учитель английского.

— Гуд дей, чилдрен! — поздоровалась она.

— Гуд дей, — нестройно ответил класс.

— Сит даун, плиз, — с необычайной торжественностью произнесла Анна Павловна.

Из всего, что она говорила в течение последующих двух минут, Андрейка понял лишь то, что речь шла о нем и о собаке. Впрочем, остальные поняли не больше, поэтому Анна Павловна перешла на русский язык.

— Я привела вам английскую поговорку о том, что терпение и прилежание всегда приводят к цели. В этом вы можете убедиться на примере вашего товарища Андрей Петрова. Благодаря упорству он научил разговаривать собаку, а некоторые из вас не могут заучить двух-трех английских фраз. надеюсь ты, Петро, все понял без перевода? — добавила она в конце своей речи.

— Да, — поспешно согласился Андрейка. — Я понял.

Этот ответ Анну Павловну удовлетворил, но для Андрейки у нее были припасены и другие вопросы.

— Признайся, Петров. А ты не пробовал научить свою собаку разговаривать по-английски?

— Не пробовал, — признался Андрейка и виновато пожал плечами.

— Напрасно. Совершенно напрасно, — всплеснула руками Анна Павловна. — Это так прекрасно, всегда иметь рядом собеседника, с которым ты можешь говорить на языке Шекспира и Байрона! И потом, это так полезно для учебы.

— Я попробую, — пообещал Андрейка.

— Обязательно попробуй, дружок. Но при этом обрати внимание на свое произношение. Мягко говоря, оно оставляет желать лучшего. Надеюсь, сегодня ты постарайся исправить это впечатление?

В отличие от Анны Павловны у Андрейки на этот счет были весьма серьезные опасения. Он мог надеяться разве что на чудо. Очевидно, именно чуда и ожидали одноклассники. Они притихли.

— Повторяй за мной, Андрей. Тече.

— Тыче, — произнес Андрейка.

— Да нет же. нет. неужели ты не слышишь? Тф... Тф... Тфче

— Чиче.

По классы прокатился смешок.

— Тфче, — настойчиво поправила Анна Павловна

— Тфчиче, — сделав невероятное движение губами, повторил Андрейка.

Даже человек начисто лишенный чувства юмора вряд ли смог бы удержаться от улыбки. Одноклассники Андрейки таким недугом не страдали. Они веселились от души.

— Стоп токинг, — строго прикрикнула учительница.

Андрейка тем временем упрямо твердил:

— Тфыче... Чиче... Тчиче.

— Ну, хватит, Петров. Довольно, — взмолилась Анна Павловна и, произнеся еще одну замысловатую английскую фразу, пояснила. — Всякий труд должен быть вознагражден, а мученический — вдвойне. До пятерки тебе еще далеко, но четверку... Ты делаешь успехи, Петров. Сит даун, плиз.

МУЧЕНИК НАУКИ

Из школы Андрейка возвращался вместе с Сережкой. Они всегда ходили вдвоем, за исключением тех редких случаев, когда Андрейка получал двойку. А сегодня в его дневнике красовались три пятерки и одна четверка.

— Повезло тебе, — позавидовал Сережка. — А мне англичанка двойку вlepила. Огромную.

— Как-нибудь обойдется, — попытался утешить его Андрейка.

Однако Сережка был неутешен.

— Как же, обойдется. папа обещал аквариум купить. Теперь не купит.

— Аквариум — это здорово, — мечтательно заметил Андрейка.

— Конечно, здорово. Тебе хорошо. У тебя есть собака. Да еще говорящая. А у меня что?

— Будет у тебя аквариум, — неожиданно заявил Андрейка. — Я знаю, что надо делать. С Кузей мы займемся английским. Как англичанка говорила. Только вместе. Тогда она и тебе четверку поставит.

— Здорово! — на радостях Сережка хлопнул Андрейку по спине. — И рыбок будем вместе разводить.

— Договорились. Бежим домой?

— Бежим!

...Возле подъезда стояла черная «Волга» последней модели, но Андрейка с Сережкой не тали задерживаться. Только один раз обошли вокруг и побежали в подъезд.

— Извини, Сережа. У нас гости, — открыв дверь, сказала мама и вежливо выпроводила Сережку. — Быстренько раздевайся и проходи в комнату. Да не забудь поздороваться.

В комнате в кресле сидел молодой мужчина в дымчатых очках. Он поднялся навстречу Андрейке и в ответ на его «Здравствуйте» протянул руку.

— Знакомься, Андрей. Это Вадим Аристархович. Ученый, доктор наук. Он будет исследовать нашего Кузю,

— Как это — исследовать? — растерялся Андрейка.

— Это совсем не страшно, — поспешно объяснил Вадим Аристархович. — Видишь ли, старина. Твой Кузя — феномен, а наша задача — подвести под это явление научную базу.

Что означает слово «феномен» Андрейка представлял очень смутно, а база — овощная — была недалеко от дома.

— Вы его на цепь посадить хотите?

Над этими словами и мама, и доктор долго смеялись.

— Не беспокойся, старина, — наконец смог произнести Вадим Аристархович. — Ничего плохого твоему Кузе мы не сделаем. Мне надо с ним поговорить. Только и всего. А он упрямится, молчит.

— А где Кузя? — спохватился Андрейка.

— Здесь он. Здесь, — ответила мама. — В твоей комнате. Под кровать забился и носа не высовывает.

— Ты, старик, побеседуй с ним по-мужски, — попросил ученый. — Объясни, мол, для науки надо. У нас международный симпозиум на носу, а тут такой факт и ни одной гипотезы.

На носу у Вадима Аристарховича кроме очков Андрейка ничего не заметил. Тем не менее он обещал попробовать.

На зов Кузя не отозвался. Пришлось забраться под кровать. Щенок лежал на полу, спрятав морду в лапы.

— Кузя. Ты что, испугался? — Андрейка погладил его по спине.

— Вот еще, — отозвался Кузя.

— Значит, обиделся?

— На больных не обижаются.

— Что ты, Кузя? Он же ученый, доктор.

— Ну и что? раз ученый, значит все можно? И рычать на меня, и лаять. А еще выть заставлял.

— Как это, выть?

— Оченрь просто. Вроде как на луну. У-у-у!

Заслышав протяжный вой, Вадим Аристархович заглянул в комнату.

— Ну как, старина? Уговорил?

— Сейчас, — ответил ему Андрейка.

— Прекрасно. Я жду.

— Слышишь, Кузя? Он ждет.

— Ну и пусть. А я не пойду.

— Так ведь надо. Для науки...

— Все равно не пойду.

— Я же обещал...

Кузя медленно повернул голову, посмотрел на Андрейку и, тяжело вздохнув, поднялся.

— Простите мою бестактность, — усадив Кузю в кресло и устроившись напротив прямо на полу, сказал Вадим Аристархович, — но я бы хотел побеседовать с вашим Кузей, так сказать, тет а тет,

Как ни плохо знал Андрейка английский, смысл этой фразы он понял правильно, да и мама не позволила бы ошибиться в переводе. Она увела его на кухню обедать.

— Не отвлекайся. Прожевывай, — то и дело одергивала она Андрейку, но и сама при этом прислушивалась к каждому звуку, доносившемуся из комнаты.

Разговора не было слышно. Зато лай и рычание, а тем более вой прослушивались вполне отчетливо. Андрейка даже мог отличить, когда рычал ученый, а когда Кузя. надо сказать, что Вадим Аристархович рычал замечательно, почти как настоящая собака. А как он лаял! По сравнению с ним Кузя просто тьявкал, да и то неубедительно. Зато были они оба мастерски: Вадим Аристархович басовито, раскатисто, а Кузя тоненько, но с переливами. Слушая его, мама улыбалась. Она, видно, тоже переживала.

— Ну вот на сегодня и все, — появившись на кухне, сказал ученый.

Кузя просмотрел на Андрейку, на маму и молча удалился.

— Странное дело, — после минутного молчания произнес Вадим Аристархович. — По-человечьи он говорит безупречно, а по-собачьи... Нонсенс. Придется начать лабораторные исследования. Дня три уйдет на подготовку аппаратуры. Так что в конце недели я вам позвоню. А пока, до свиданья. Простите за беспокойство. Будь здоров, старина. Береги Кузю!

ОДИН, ОПЯТЬ ОДИН

Андрейка ушел в школу, мама и папа — на работу, а Кузя остался один. Опять один.

В его жизни не было ничего более неприятного, чем эти часы одиночества. ну чем, чем заняться щенку в безлюдной квартире? Поиграть не с кем. Поговорить не с кем. Хоть волком вой, но выть тоже нельзя.

В миске лежит сахарная косточка, но сколько можно грызть ее? Если бы кто-нибудь пытался эту косточку отнять, если бы голод одолевал или, по крайней мере, от косточки еще пахло вчерашним аппетитным борщом, тогда другое дело, а так... Кузя даже отвернулся от миски.

И тут он почувствовал запах Андрейки: такой родной и так близко. Кузя обрадовался. Может быть, Андрейка никуда не уходил? Может, он просто спрятался и ждет, когда Кузя его найдет? С Сашей они часто играли в эту игру.

И Кузя пошел по следу. Для начала он сделал стойку и несколько раз шумно втянул воздух. Андрейкин запах снова приятно щекотнул ноздри. Значит он не ошибся: Андрейка действительно спрятался, и не где-нибудь, а в большой комнате. Кузя поспешил туда.

Он быстро определил, что дразнящий запах исходит из-под дивана. Однако забраться под диван, как ни пытался щенок, ему не удалось: слишком узкая щель — даже голова не проходит. Зато он нашел подходящий ход: между спинкой дивана и стеной. «Как мог Андрейка забраться сюда?» — думал Кузя, почти ползком пробираясь вдоль стены. Удивление его было еще большим, когда он добрался до цели. Сначала лапой, потом зубами он вытащил из-под дивана тапку.

Андрейцкин запах исходил именно от нее. Неужели Андрейка спрятался в тапке? Чтобы разглядеть находку, пришлось выбраться из-под дивана. Но и на свету увидеть Андрейку не удалось. Вот ведь как спрятался.

Хитер Андрейка, но Кузя хитрее. Он отнес тапку в маленькую комнату, положил ее под кровать у самой стенки, в полутьме, а сам притаился.

Чего Кузе не хватало, так это терпения. Ждал он ждал, когда Андрейка выглянет осмотреться, и не дождался.

— Выходи. так нечестно, — сказал он, но Андрейка не выходил, и тогда Кузя решил действовать.

Где мог спрятаться Андрейка? Конечно же под стелькой. Оторвать ее было не просто, но Кузе это удалось, ведь он старался. А когда дело было сделано, щенок даже головой замотал — так он удивился. Теперь запах был и в стельке, и в тапке.

Поскольку Кузя был нетерпелив, он рассудил просто: если в стельке Андрейки нет, значит он спрятался в тапке. И щенок снова принялся за дело. Кожаный бантик, пахнувший только кожей и к делу не относящийся, оторвался легко. Зато над матерчатым носком пришлось потрудиться основательно и зубами, и лапами.

Наконец и носок удалось отделить от подошвы. Андрейку обнаружить не удалось, но запах его остался! И Кузя принялся рвать материю. Странное дело:

от каждого из оторванных клочков пахло Андрейкой... Серdito урча, Кузя стал раздирать и стельку. В это время в прихожей зазвенел звонок. Пришлось прервать это увлекательное занятие.

За дверью стоял кто-то чужой, то есть совсем незнакомый. Он был так же нетерпелив, как и Кузя: с короткими перерывами позвонил еще и еще раз.

— Никого нет дома, — громко произнес Кузя.

— Совсем никого? — прозвучал за дверью мужской голос.

— Совсем.

— Между прочим, взрослых обманывать нехорошо.

— А я не обманываю.

— Нет, обманываешь, Андрей, — настаивал мужчина. — Я же слышу твой голос, значит ты дома.

— Я не Андрей. Я Кузя.

Мужчина за дверью усмехнулся.

— Прекрасно. Ты-то мне и нужен, — сказал он. — А что, Андрейка из школы еще не пришел?

— Еще не пришел.

— Хорошо. Подожду у подъезда.

Судя по звуку шагов, мужчина не спеша спускался по лестнице. Надо ли говорить о том, что его приход, а тем более слова и напугали, и заинтересовали Кузю. Из прихожей он побежал на кухню, запрыгнул на стул, со стула — на стол, со стола — на подоконник. Вскоре он увидел в окно, как мужчина в кожаном пиджаке и шапочке с большим козырьком вышел из подъезда и сел на лавочку. Из маленького автобуса, что стоял поодаль, вышел еще один мужчина в темных очках и тоже сел на лавочку. Тот, который в кожаном пиджаке, посмотрел на часы и направился к автобусу.

Кузя, почуяв недоброе, забеспокоился. Зачем им нужен Андрейка? И откуда они знают, что сегодня он должен прийти из школы раньше обычного? Нет, все это не к добру.

В это время к подъезду подъехало такси, и из машины вышла мама. Кузя вздохнул облегченно, но тут же понял, что радость была преждевременной. Мужчина в пиджаке поспешил навстречу маме, а тот, что сидел на лавочке, загородил вход в подъезд. Во двор одна за другой въезжали большие, ярко раскрашенные машины. Мужчина в очках кому-то махнул рукой. Кузя заметил это, а мама ничего не подозревала. Она беседовала с мужчиной в кожаном пиджаке, улыбалась ему.

Кузя залаял — звонко, решительно, как настоящая взрослая собака, но мама его не услышала. Тут Кузя увидел Андрейку. Он вбежал во двор и остановился возле огромной машины, разглядывая ее. А потом он увидел маму и побежал к ней. Кузя снова залаял, но и на этот раз его не услышали.

«Быть беде», — решил щенок и, спрыгнув с окна, побежал в прихожую. Рыча и повизгивая, он царапал когтями дверь, но дерево было слишком твердым, а неокрепшие когти слишком маленькими...

СЪЕМКИ ОТМЕНЯЮТСЯ

Дверь открыла мама, а следом за ней в прихожую вбежал Андрейка. Он схватил Кузю на руки и прижал к груди.

— Ура! Нас покажут по телевизору!

— Как это? — удивился Кузя.

— Очень просто. Сначала снимут, а потом покажут, — объяснил Андрейка, но Кузя так ничего и не понял.

— Снимут откуда?

— Чудак-человек, — засмеялся Андрейка. — Снимут на пленку, а потом...

— Андрей, довольно баловаться, — окликнула его мама. — Быстро переодевайся. Нас люди ждут.

Людей во дворе было много. Андрейка даже удивился: как это в таком маленьком дворике смогло уместиться столько народу, да еще машины, телекамеры, прожектора. Однако уместились. Еще и место осталось: перед подъездом и возле песочницы.

— Вы уже готовы? Прекрасно, — шагнул им навстречу мужчина в кожаном пиджаке. Кузя угрожающе зарычал. — Какие мы сердитые! Замечательно. Будем знакомы. Меня зовут Сергей Андреевич.

Мама склонилась над Андрейкой и принялась торопливо поправлять воротничок рубашки, одергивать полы пиджака.

— Нет-нет. Это потом, — остановил ее Сергей Андреевич. — Сейчас мы должны побеседовать. Пройдемте в студию.

Студией оказался большой автобус, раскрашенный широкими разноцветными полосами. Там Андрейку и Кузю усадили в удобные кресла и Сергей Андреевич стал объяснять.

— Все должно быть естественно, как в жизни, — говорил он. — Вы идете на прогулку. Только и всего. выходите из подъезда, останавливаетесь, как бы раздумывая, куда пойти, и шагаете прямо на камеру. навстречу вам идут друзья. Останавливаетесь, обмениваетесь рукопожатиями. Кузя говорит: «Здравствуйте». Друзья по очереди пожимают Кузе лапу. Ты, Андрей, отвечаешь на вопросы, а Кузя... Тут, Кузя, ты спрашиваешь: «Можно я побегаю у песочницы?» Ты, Андрей, отвечаешь: «Побегай», — и отстегиваешь поводок.

— Поводок?

— Ну да, поводок. Наклоняешься и отстегиваешь.

— Но у нас нет поводка.

— Как? Совсем?

— Совсем нет, — виновато признался Андрейка.

— Н-да, — озадаченно промолвил Сергей Андреевич и взял со стола наушники с микрофоном. — Танечка! Срочно нужны поводок и ошейник..

— Может быть, шлейку? — отозвалась откуда-то Танечка.

— Можно и шлейку, — согласился Сергей Андреевич и снял пиджак, на который Кузя косился недружелюбно. — А теперь, Андрей, повтори все, что я сказал.

Андрей начал повторять, но в это время в автобус вошла женщина. Она была старше мамы, но Андрейка тотчас догадался, что это и есть Танечка, поскольку в руках она держала поводок и шлейку.

— Все, что нашла, — сказала она.

— Между прочим, это следовало предусмотреть, — строго заметил Сергей Андреевич. — Друзья готовы?

— Да. Вышли из примерной.

— Готовьте собаку. А ты, Андрей, продолжай.

Кузя и глазом моргнуть не успел, а женщина как котенка взяла его на руки и вынесла из автобуса. В другом автобусе Кузю принял мужчина в белом халате.

— Это что ж за порода? Японский хин? — спросил он.

— Какая разница. Главное, что говорящая.

— Хм, — усмехнулся мужчина. — Что же мне с ним делать: стричь, завивать?

— Что хотите. Только побыстрее. Шеф не в духе.

— Он всегда не в духе, — заметил мужчина и вооружился расческой.

Наблюдая в зеркало за тем, как меняется его внешность, Кузя едва сдерживался, чтобы не зарычать. Во-первых, его раздражала шлейка. Уж лучше бы был ошейник, как у настоящих взрослых собак. А во-вторых, душа его протестовала против кудряшек, из которых на голове и загривке образовалась целая шапка.

— Спокойнее, молодо человек. Не дергайтесь. Вы мне мешаєте, — тоном, не терпящим возражений, заявил мужчина в халате.

Пришлось вытерпеть и эту муку. Последний раз глянув в зеркало, Кузя себя не узнал. Не то болнка, не то пудель смотрел на него мигая. Не узнал он и Андрейку, когда тот выбрался из примерной. Зато мама осталась довольной. С Андрейки она глаз не сводила, а Кузю даже чмокнула в кудряшки.

— Начнем прогон, — сказал Сергей Андреевич и надел наушники.

— Прогон — это что? — спросил Андрейка.

— Прогон — это репетиция. Танечка! Все готовы?

— Все готовы, — прозвучало в ответ.

Сергей Андреевич повел Андрейку и Кузю к подъезду.

— Все должно быть естественно, как в жизни, — напутствовал он.

— Андрей! — вдруг крикнул кто-то из толпившихся за прожекторами ребят.

Андрейка оглянулся и увидел Сережку. Он был как всегда непричесан, на щеке красовалось какое-то пятно. Рядом с Сережкой стоял Петька.

— Ты уже испачкался, — крикнул в ответ Андрейка и показал на щеку.

— Ерунда. Ототрем. А тебя в школе ждут.

— Ох, и влетит тебе, — посочувствовал Петька.

Возразить Андрейка не успел. Сергей Андреевич обернулся и посмотрел на друзей сердито.

— Вы что тут делаете? Сюда нельзя, — сказал он и крикнул: — Танечка! Вы наведете порядок на съемочной площадке, или это не входит в ваши обязанности?

— Сергей Андреевич, это друзья, — подсказал Андрейка.

— Какие еще друзья?

— Мои друзья. Сережка и Петька.

— Вот и прекрасно. Пусть постоят в сторонке, а после съемок...

— Сергей Андреевич вы же сами сказали, что мы выходим из подъезда, подходим к друзьям...

— Все правильно. Вон они стоят, возле камеры. Мальчик и девочка.

Андрейка посмотрел в ту сторону, куда показал Сергей Андреевич, и чуть не заплакал от обиды. Возле телекамеры стояла девочка в розовом платье и с розовым бантом, а рядом — какой-то разнаряженный мальчик.

— Я их не знаю, — растерянно пробормотал Андрейка и посмотрел на Кузю. Тот наблюдал эту сцену безучастно, слегка склонив голову набок. Зато Сергей Андреевич рассердился не на шутку.

— Танечка! Как зовут друзей?

— Наташа и Вадик, — тотчас последовало в ответ.

— Я их не знаю. Это не мои друзья, — упрямо повторил Андрейка.

— Андрей! Не дури! — строго прикрикнул Сергей Андреевич. — Здесь я решаю, кто друзья, а кто нет. И хватит об этом. Все по местам!

Опустив голову, Андрейка пошел к подъезду, а Сережку и Петьку какой-то мужчина оттеснил за прожектора.

— Успокоился? Ну вот и прекрасно, — уже в подъезде подобранным голосом сказал Сергей Андреевич. — главное — не волноваться. Все как в жизни. Пошли!

Андрейка вышел из подъезда, осмотрелся по сторонам и пошел на камеру. А Кузя стоял. Пришлось дернуть за поводок. Девчонка с мальчишкой двинулись навстречу.

— Уроки сделал? — протягивая руку, спросил мальчишка.

— О чем ты спрашиваешь, Вадик? Андрей всегда все делает вовремя, — слащаво пропищала девчонка.

— А у меня задача не выходит. Не сходится с ответом, — эту фразу Вадик произнес как заправский артист. Андрейке даже завидно стало и он решил не ударить в грязь лицом.

— Странно, — сказал он. — Такая простая задача. Мы с Кузей решили ее за пять минут.

— Андрей, — пискнула девчонка, — а в библиотеку ты сегодня пойдешь?

— Стоп! Стоп! Стоп! — на весь двор прогремел голос Сергея Андреевича. — Почему молчит Кузя? Где Кузина фраза? Никуда не годится! Все сначала! Все по местам!

Андрейка и Кузя вернулись в подъезд.

— Ты что, дружок, все забыл? — дружелюбно спросил Сергей Андреевич, присев на корточки.

Кузя отрицательно мотнул головой.

— тогда порядок. Приготовились? Пошли!

На этот раз Кузя шел чуть впереди, нигде не задерживаясь. Едва поравнявшись с «друзьями», он сел у ног Андрейки и после первой же фразы звонко тьякнул.

— Стоп! — закричал Сергей Андреевич. — Что за лай? Что за щенячий визг? Отставить самодеятельность. Все по местам!

Андрейка и Кузя побрели в подъезд.

— Ты что же, приятель, издеваешься надо мной? — накинулся режиссер на Кузю.

Щенок снова мотнул головой и посмотрел на Андрейку.

— Ты эти фокусы брось. Быстренько повтори, что ты должен спросить.

Кузя молчал.

— Андрей. У нас нет времени на капризы. Втолкуй своему щенку, что от него требуется, и продолжим.

— Кузя. Ты слышишь меня, Кузя? — усевшись на корточки, торопливо заговорил Андрейка. — Это же совсем просто. «Можно я побегаю у песочницы?» — вот и все. Понимаешь? Так просто.

Но Кузя упрямо молчал. Андрейка гладил его по загривку, трепал за ушами, взял на руки и прижал к груди, — все напрасно. Кузя не произнес ни слова. Сергей Андреевич мерил нервными шагами крыльцо, в открытую дверь заглядывала встревоженная мама.

— Мы будем сегодня снимать или нет? — не выдержал Сергей Андреевич.

— Ты обиделся, да? Из-за Сережки с Петькой? — догадался Андрейка. — Так это ерунда. Я попрошу..

Кузя не дослушал его. выскользнув из рук, он спрыгнул на пол и, оглянувшись на миг, неспешно запрыгал вверх по ступенькам.

СПЛОШНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

О том, как закончился этот день, лучше не вспоминать. Было все: и папины упреки, и мамины слезы, и несколько часов в темной кладовой. Но самое главное заключалось в том, что Кузя по-прежнему молчал.

— В конце концов этого следовало ожидать, — философски заметил папа. — Собака должна лаять, и глупо требовать чтобы она вела светскую беседу.

Кузя отнесся к этим словам безучастно, словно разучился не только говорить, но и понимать человеческую речь. Андрейка задумался, а мама...

— Тебе легко так рассуждать, — возразила она, а что я скажу Маргарите Сергеевне? Она пригласила нас в субботу. Разумеется, с Кузей. Что прикажешь теперь делать?

— Извинись, объясни в чем дело, — посоветовал папа.

— Хм. Извинись. Так она и поверила.

— Не вижу повода для секптических усмешек. Если она умный человек...

— Умный — не умный. Кому от этого легче? Она портниха. Другого такого мастера днем с огнем не сыскать.

— При чем тут это, — всплеснув руками, папа взволнованно зашагал по комнате.
— Мне кажется...

— Мало ли что тебе кажется, — на полуслове оборвала его мама. — Зато я точно знаю, что теперь она ни за что не согласится шить мне платье.

— Ну и что? Мы купим тебе платье в магазине, — произнеся эти слова, папа посмотрел на маму и осекся. — Извини, дорогая. Я вовсе не хотел тебя обидеть.

— Нет-нет. Договаривай, — уже приготовив носовой платок, всхлипнула мама. — Это даже очень интересно. Ты купишь мне платье. Хорошо. Надеюсь, оно будет таким же изящным, как ваза, которую ты подарил мне на восьмое марта.

Даже Андрейка, тихо сидевший в соседней комнате, понял, что упоминание о вазе было ударом ниже пояса.

— А чем плоха моя ваза? — воскликнул папа.

Вместо ответа послышался тяжелый удар и звон разбитого стекла. Следом наступило долгое томительное молчание. Напрасно прислушивался Андрейка: родители поссорились всерьез и, кажется, надолго.

К сожалению на этом неприятности не закончились. Наоборот, они нарастали, как снежный ком, катящийся с горы. В школе, прямо в вестибюле на Андрейку накинулась старшая пионервожатая Лидочка. Гневно сверкая глазами, она требовала объяснить, по какому праву Андрейка сорвал пионерский сбор, и в то же время слушать не желала никаких объяснений.

— Смотри, Петров. Если провалишься на слете, мы будем разговаривать с тобой на совете дружины, — пообещала она.

В классе все уже знали о случившемся. Это, конечно же, Сережка постарался.

— Ты не расстраивайся, — посочувствовал Петька. — Может это пройдет. Может, Кузя еще заговорит. — Конечно пройдет, — встряла в разговор соседка по парте Катенька. — У меня кошка недавно перестала лакать молоко. Я отнесла ее в ветлечебницу...

— Ты-то куда лезешь? — прикрикнул на нее Сережка. — Сравнила кошку с собакой.

— Сам дурак! — парировала в ответ Катенька и отвернулась.

На уроках Андрейке пришлось пережить еще несколько неприятнейших минут.

— Что же получается, Петров, — учитель ботаники показал классу газету, в которой была помещена фотография Андрейки и Кузи. — В газетах пишут о говорящей собаке, а по школе ходят упорные слухи о том, что все это выдумка, что твой Кузя не только говорить, даже лаять не умеет.

— Это неправда, — возмутился Сережка.

Андрейка, встав и понурив голову, произнес не вполне уверенно:

— Я не виноват.

От двойки, разумеется, это его не спасло. Вторую двойку он получил на уроке английского. мало того, англичанка прочитала ему длинную нотацию в том смысле, что любая уважающая себя собака посчитала бы ниже своего достоинства

разговаривать с человеком, неспособным правильно произнести две-три английские фразы.

И так на каждом уроке, Согласитесь, не всякий взрослый человек выдержит такой напор отрицательных эмоций. Однако Андрейка держался до последнего, то есть не только до конца уроков, но и до вечера. А за этот отрезок времени ему пришлось пережить еще немало неприятностей.

Во-первых, после вчерашних съемок и ссоры с папой мама окончательно разболелась и на работу не пошла. Вполне понятно, что едва Андрейка пришел домой, она потребовала показать дневник. Изучив все записи, она, не сказав ни слова, перевязала голову мокрым полотенцем и легла на диван.

Андрейка решил, что самое страшное уже позади. И тут (это было во-вторых) зазвонил телефон. Судя по маминым ответам, звонили с телестудии, справлялись о самочувствии Кузи.

— Мое здоровье, разумеется, никого не интересует, — промолвила мама, положив трубку.

Во второй раз телефон зазвонил, когда с работы вернулся папа.

— Это тот самый ученый, — передавая папе трубку, сказала мама. — С ним объяснитесь сами.

То и дело извиняясь, папа долго и путано объяснял, что ни о каких лабораторных исследованиях не может быть и речи. Он еще разговаривал по телефону, когда в комнате появилась мама.

— Доигрались, — укоризненно сказала она, поставив на пол пылесос. — Ступайте на кухню. Мне надо сделать уборку.

Взяв Кузю на руки, Андрейка поспешно направился к выходу. И тут за спиной он услышал:

— Ах вот вы как!

В ИЗГНАНИИ

— **В**се! С меня довольно. Я не намерена больше терпеть эти издевательства, — срываясь не то на кик, не то на плач, говорила мама.

Андрейка, прижавшись спиной к платяному шкафу, крепко держал на руках Кузю и с надеждой смотрел на папу. А папа, как школьник, переминаясь с ноги на ногу, вертел в руках то, что осталось от тапочки.

— В конце концов, это сущий пустяк, — робко заметил он.

— Ах вот как? Пустяк?! — взорвалась мама. — В таком случае я уйду из дома! Если собака для вас дороже...

— Но это абсурд, — пытался возражать папа. — Нельзя же так ставить вопрос.

— Нет. Именно так. Или я, или собака! — твердо стояла на своем мама. — Если эта мерзкая собака немедленно не будет убрана из квартиры, уйду я.

И твердым, решительным шагом мама вышла из комнаты. Следом поспешил папа.

— Это негуманно, — на ходу говорил он. — Вышвырнуть собаку на улицу — это жестоко, непедагогично.

— А издеваться надо мной — это не жестоко? Это педагогично?! — вот последнее, что услышал Андрейка.

Прижимая к груди притихшего Кузю, поминутно смахивая наворачивающиеся слезы, он еще надеялся, что все уладится, но... Спустя несколько минут папа вернулся в комнату. По его виду Андрейка понял, что все надежды были напрасными.

— Андрей, — негромко произнес папа. — Я хочу поговорить с тобой как мужчина с женщиной.

— Не надо, — ответил Андрейка, сглатывая слезы. — Я все понимаю.

Не произнеся более ни слова, не выпуская Кузю из рук, он побежал в прихожую.

на улице еще светило солнце и возле песочницы, как муравьи, деловито копошились малыши. Идя по двору, Андрейка боялся, что вот сейчас не выдержит и заплачет, Давно уже он не испытывал такого желания забиться в какое-нибудь укромное место, в какой-нибудь темный угол и наплакаться вволю. Но на улице ярко светило солнце и вокруг было так много прохожих, что ему приходилось сдерживать себя. Он шел все быстрее и быстрее, почти бежал, крепко прижимая к груди Кузю.

Сам не зная как, он забрел за ограду детского сада и уселся прямо на полу беседки. Сел и, убедившись в том, что ему удалось скрыться от посторонних глаз, вдруг понял, что плакать не хочется.

Слезы ушли куда-то, но легче от этого не стало. Наоборот, теперь он и вовсе не знал, что делать. Просто сидел и смотрел в одну точку, ничего не видя и, кажется, ни о чем не думая. Кузя выскользнул из рук и сел напротив. Склонив голову набок, он долго смотрел на Андрейку.

— Не плачь. Ты не виноват, — негромко, но отчетливо произнес он.

— Я и не плачу, — ответил Андрейка.

— Вот и хорошо... Прощай.

Кузя встал, ткнул носом в руку Андрейке и выбежал из беседки.

— То есть как это прощай? — растерялся Андрейка. — Почему прощай?

— Потому что тебе надо идти домой, — обернувшись ответил Кузя.

— Постой! Не уходи! — Андрейка мигом догнал его. — Не уходи... Я не пойду домой.

— Почему? — Кузя остановился и сел на траву.

— Слово ты сам не знаешь?.. Я так решил. Еще дома.

Минуты две они сидели молча.

— Ладно, Андрей. Давай прощаться. Тебя ждут.

— Ну и пусть ждут. Я же сказал, что домой не вернусь.

— Тебя будут искать.

— Ну и пусть ищут. Все равно не вернусь.

— Что же мы будем делать?

— Не знаю. Что-нибудь придумаем, — Андрейка встал и огляделся по сторонам. — Пойдем, куда глаза глядят. Может быть, в лесу где-нибудь шалаш построим. И будем жить вдвоем. Скоро лето. Как-нибудь проживем. Я костер разводить умею. Только надо утра дожждаться. Ночью в лесу страшно.

— Там кошки водятся?

— Кошки? — переспросил Андрейка и улыбнулся. — Эх ты, храбрец. Кошки только в городе водятся. И собак они пуще огня боятся.

— Не может быть.

— А вот и может. Ты только держись посмелее и увидишь, как кошки от тебя побегут. Ты же храбрый пес...

И они пошли.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ РОЗЫСК

— **В**ы, главное, не волнуйтесь. Найдем мы вашего беглеца, — пытался успокоить маму дежурный пот отделению милиции.

— Да как же не волноваться. Я всех друзей обежала, всех знакомых обзвонила, все больницы...

— Ну вот, снова слезы, — милиционер пододвинул маме стакан с водой. — Ни в одной больнице его нет, значит все идет хорошо. Значит он жив и здоров, гуляет где-нибудь вместе с собакой.

— С собакой?.. Да-да. Как же я забыла, — мама поспешно расстегнула сумочку, выложила на стол пудреницу, помаду и, наконец, андрейкин ботинок. — Вот. Это его обувь. Собака обязательно должна взять след. У вас же есть розыскные собаки. Я читала, я в кино видела...

— Ну что вы, — снисходительно улыбнулся старший лейтенант. — Собак мы применяем только в особых случаях, а ваша ситуация вполне обычная. Это во-первых. А во-вторых, ну представьте себе, если ваш малыш вдруг увидит, что за ним гонится собака... Он может испугаться. вы лучше мужу позвоните, может ваш беглец уже дома.

В дежурной комнате зазвонил телефон.

— Простите, — извинился милиционер, поднимая трубку. — Это ты, Астафьев? Докладывай... на стадионе нет? А на теннисный корт заглядывал?.. Хорошо. А на городошной? Там лавочка такая есть неприметная. Смотрел? Тоже нет? Ну, хорошо. Возвращайся на маршрут... Вот видите? Ищем. И найдем! Будьте уверены. Минут через тридцать стемнеет, народу на улицах поубавится, и найдется ваш сорванец.

— Если бы так, — глубоко вздохнув, промолвила мама. — Вы только найдите, а уж я ему...

— А вот это лишнее. Этого делать не следует. Месяца два назад нашли мы такого же беглеца. Родители его, как водится, наказали, а он снова сбежал. Пришлось всесоюзный розыск объявлять.

— Ну и как, нашли?

— Сняли с поезда под Воронежем. Так что строгость здесь ни к чему. Ну чем он виноват? Тем, что собаку любит?

— Была бы собака, а то ведь так — щенок без роду, без племени, — махнула мама рукой и беззвучно заплакала.

— А то, что он говорящий — это действительно правда? Прямо так по-человечьи и говорит?

— Угу, — всхлипнула мама. Разговаривал. А потом замолчал. Ни с того, ни с сего. Словно воды в рот набрал. Да разве в этом дело? И пусть бы себе молчал на здоровье. Я на все согласна, лишь бы они домой вернулись.

— Вернутся, — уверенно произнес милиционер и посмотрел на часы.

На минуту мама умолкла, даже всхлипывать перестала, но это спокойствие было чисто внешним.

— А может, по радио объявить? Я знаю. У вас есть такие машины с мегафонами, — снова быстро заговорила она. Вы прикажите, пожалуйста. Пусть объявят, что я на все согласна. Вот увидите, он сразу найдется.

Настал черед милиционера глубоко вздохнуть. Похоже, воздух в дежурной комнате показался ему недостаточно свежим. Он распахнул окно. Смеркалось. В окнах домов загорелись огни.

— А может, он к бабушке поехал? Она у нас в Вологде живет...

Старший лейтенант отошел от окна, отхлебнул воды из стакана и, словно набравшись сил, промолвил с прежней уверенностью:

— Вы, главное, не волнуйтесь. Найдем мы вашего беглеца...

КТО-ТО ТЕРЯЕТ, А КТО-ТО НАХОДИТ

Смеркалось. В окнах домов загорались огни. Странное дело. Раньше Андрейка никогда не заглядывал в окна с улицы, разве что когда Петьку или Сережку высматривал, чтобы гулять позвать. А сегодня, когда все сильнее давали о себе знать и усталость, и голод, освещенные окна словно магнитом притягивали его взгляд. Большинство окон было зашторено. Там, наверное, люди сидят в уютных креслах или на диване. Сидят и смотрят телевизор или читают. Им хорошо. У них есть дом... А на кухнях окна редко зашторивают. И почему это так? Словно нарочно, чтобы все видели, как они ужинают...

Нет. На эти окна лучше не смотреть. И без того в животе урчит. Лучше смотреть на фонари. Вон их сколько в сквере.

— Устал? — спросил Андрейка Кузю.

Щенок шел чуть сзади, низко опустив голову.

— Пойдем, посидим на лавочке, — предложил Андрейка и кивнул в сторону сквера.

— Посидим, — согласился Кузя.

Они вошли в сквер и сели на крайнюю лавочку. Вернее, сел Андрейка, а Кузя лег, положив морду на лапы.

Сидели молча. Разговаривать не хотелось. Да и о чем говорить? О том, что есть хочется? О том, что нет у них теперь дома, а впереди целая ночь? Судя по всему — холодная, а может быть, и дождливая... Нет, об этом лучше не думать. Лучше вообще ни о чем не думать, а только смотреть по сторонам. Вот кто-то идет по аллее. Никуда не торопится. А куда ему торопиться? Домой он всегда успеет — его ждут. А вот возле сквера машина остановилась.

— Саша! — вдруг крикнул Кузя и спрыгнул с лавочки. — Это Саша!

Андрейка встал и удивленно, еще ничего не понимая посмотрел ему вслед. А Кузя бежал во всю прыть навстречу мальчику, который шел по аллее. Да нет, мальчик не шел, а тоже бежал навстречу Кузе.

— Андрей, — вдруг окликнул кто-то Андрейку.

Он обернулся. Напротив стоял сержант милиции.

— Нашлась пропажа, — произнес он. Чему ты так улыбаешься?

— Саша нашелся, — поделился радостью Андрейка.

— Ну, об этом ты маме расскажешь. А сейчас поедешь со мной. И не вздумай бежать. Не вырвешься.

На всякий случай сержант крепко взял его за руку и потянул за собой.

— А как же Саша? Кузя? — упираясь, спросил Андрейка. — Я должен сказать им...

— Завтра, завтра скажешь. Если мама тебя на улицу выпустит, — распахнув дверцу милицейской машины ответил сержант. — Давай-давай, дружок. Без фокусов. Садись и поехали.

Подтолкнув Андрейку, он сел рядом с ним на заднее сиденье и захлопнул дверцу. Взревев мотором, машина сорвалась с места.

ГОРА С ГОРОЙ НЕ СХОДИТСЯ...

— Андрей! Ну скажи хоть слово! Нельзя же так, — мама холодной рукой провела по лбу. — Вот, опять у тебя температура поднялась.

— Я здоров, — буркнул Андрейка и отвернулся к стене.

— Ну хочешь, я куплю тебе собаку? Овчарку, пуделя, фокстерьера... Хочешь?

— Ничего я не хочу, — ответил Андрейка и уткнулся лицом в подушку.

— Ты меня совсем не любишь. Ты меня в могилу сведешь, — обиделась мама и вышла из комнаты.

«Всегда она так. Только о себе думает, — сам с собой разговаривал Андрейка. — А нужен мне ее пудель? Мне Кузя нужен... Я у них во всем виноват. А кто Кузю из дома выгнал? Когда он говорящим был, когда из газеты приходили, целовала его, а когда замолчал, из-за какой-то тапки из дома выгнала... В милиции плакала: «Сынок любименький. Как же я без тебя?»

— Что ты маешься, как неприкаянная, — донесся из соседней комнаты папин голос. — Своими слезами ты только масла в огонь подливаешь.

— Скажите на милость, какие мы спокойные и рассудительные, — раздраженно ответила мама. — Но это лучше, чем сидеть сложа руки и смотреть телевизор.

«Начинается», — прислушиваясь, проворчал Андрейка.

— А что прикажешь делать? Бегать по комнате? На голову встать?

— Если бы ты любил сына, ты бы не паясничал и не задавал глупых вопросов, а нашел бы Кузю.

— Здравствуйте вам, — судя по тому, как скрипнул диван, папа встал и зашагал по комнате. — Где же я найду собаку в таком городе?

— Если захочешь — найдешь!

— А если и найду, что от этого изменится? У Кузи есть законный хозяин. Что прикажешь ему сказать? Отдайте собаку? Она наша?

— Ты сначала найди, а уж я придумаю, что сказать.

Папа ничего не ответил. Он снова лег на диван. Андрейка слышал, как скрипнули пружины. Молчала и мама.

«Ну и молчите, — подумал Андрейка. — Сидите возле своего телевизора. А я сам найду Кузю. Вот поправлюсь и найду. Буду в сквер ходить каждый день. Этот Саша — он, конечно, живет где-то рядом. Буду по дворам ходить. Он, конечно, нарочно с Кузей в сквер не пойдет, чтобы меня не встретить. Ну и пусть. Я мальчишек буду спрашивать во дворах. А лучше девчонок. Они любую тайну выболтают...»

— Андрей! — позвала мама.

Андрейка не отозвался.

— Иди же скорей!

Андрейка шмыгнул носом и повернулся лицом к стенке. За спиной послышались быстрые, тяжелые шаги. Это папа. Он тронул Андрейку за плечо.

— Ты что, не слышишь? Беги, а то опоздаешь.

Андрейка отдернул плечо, но папа, не говоря ни слова, взял его на руки и понес в соседнюю комнату.

— Вот чудак-человек, — говорил он смеясь. — Да брось ты брыкаться. Ты на экран посмотри. Ну же! Ну!

С экрана телевизора, широко улыбаясь, на Андрейку смотрели тот самый мальчишка, которого недавно он встретил по дороге в школу, и Кузя! Ну, конечно же Кузя!

Саша что-то говорил, но слов Андрейка словно не слышал.

— Адрес! Адрес запиши! — шептала мама, а папа растерянно ощупывал карманы.

Впрочем, Андрейка не замечал и этого. Он видел только Сашу и Кузю, которые улыбались ему как старые добрые друзья.